

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ТРУДЫ ВТОРОЙ СЕССИИ
АССОЦИАЦИИ АРАБИСТОВ

19—23 октября 1937 г.

*ПОД РЕДАКЦИЕЙ И С ПРЕДИСЛОВИЕМ
АКАД. И. Ю. КРАЧКОВСКОГО*

ТРУДЫ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ, вып. XXXVI

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1941 ЛЕНИНГРАД

И. И. ГИНЦБУРГ

АРАБСКАЯ МЕДИЦИНА И ПРОИЗВЕДЕНИЯ АВИЦЕННЫ „КАНОН“ И „УРДЖУЗА“ ПО ЕВРЕЙСКИМ РУКОПИСЯМ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК

Задача настоящей статьи — дать характеристику двух медицинских сочинений знаменитого арабского мыслителя Авиценны, сохранившихся также в еврейской версии в рукописном фонде Института востоковедения Академии Наук (ИВ АН). Так как имя Авиценны знаменует апогей арабской науки на Востоке, автор считает небесполезным предпослать краткое введение, которое даст общее понятие о пути, пройденном арабской медициной до появления гиганта мысли, доведшего эту дисциплину до совершенства в восточном мусульманском мире.

I

Счастливая историческая судьба выпала на долю арабского народа. Он приобщил Западную Европу, бывшую в варварском состоянии, к античной науке, проложившей ей путь к Ренессансу.¹

Как будто в компенсацию за эту заслугу, средневековую восточную культуру называют „арабской“ или „мусульманской“,² что по недоразумению ставит арабов в отношении развития европейской мысли рядом с античными греками. Не отрицая больших исторических заслуг арабской науки перед человечеством, следует, однако, в интересах истины, сказать, что она не может быть поставлена на один уровень с древнегреческой мудростью. Великое значение последней заключается, главным образом, в том, что она является исходным пунктом, колыбелью научного мышления и его развития в большей части света. Роль же арабской культуры куда скромнее. Арабы не являются основоположниками какой-либо научной дисциплины, а лишь комментаторами и продолжателями интеллектуальной продукции, которая дана была миру гением античной Греции.

Переходя к сюжету настоящей статьи, следует, прежде всего, отметить, что арабская медицина ни по главным ее творцам, ни по материалу, из которого она создавалась, не является автохтонной. Она в первой фазе своего возникновения на арабской почве характеризуется в общих словах как антично-греческая медицина, отчасти как индийская и древнеперсидская в оболочке арабского языка, а во второй фазе — как переработка последних в особом разрезе до высокого совершенства в такой степени, что с внешней стороны она кажется самостоятельной.

¹ Leclerc. Histoire de la médecine arabe, I, Paris, 1876, p. 327. — Sturz. Handbuch der Geschichte der Medizin, begründet von Puschmann, p. 595.

² В. В. Бартольд. Культура мусульманства. П., „Огни“, 1918, стр. 1.

Арабская медицина в этом последнем ее состоянии представляет эклектический синтез указанных древнемедицинских систем.¹ Эта научная отрасль импортировалась в восточный халифат по некоторым каналам, имевшим свои истоки в разных культурных центрах. Александрия в Египте, Антиохия, Эдесса в Сирии, Харран в Месопотамии, Джундишапур в Персии — уже давно, еще до подчинения этих стран этническому влиянию арабов, унаследовали утраченное Европой культурное наследие. Покоренное в этих странах пестрое по происхождению и конфессиональному признаку население было объединено языком народа-победителя, как языком научной мысли, которым оно пользовалось при передаче своих научных приобретений народу-завоевателю. Сирийцы-несториане, евреи, греки, сабии и персы своими переводами греческой и индо-персидской медицины на арабский язык и дальнейшей ее переработкой ввели арабов в храм античной науки, благодаря чему арабская литература в течение многих веков, со времени упадка греческой науки до Возрождения, являлась единственным источником, откуда Европа черпала свои знания во всех научных отраслях.²

II

Генезис и развитие так называемой арабской медицины условно разделяют на три периода. Первый из них охватывает примитивную жизнь арабов до появления на исторической арене Мохаммеда.

В течение этого периода, известного под названием „джахилия“, аборигены Аравийского полуострова, защищенного от окружающего мира естественными границами — морем и песчаной пустыней, жили изолированно и вели первобытный образ жизни. Интеллектуальные их представители не выходили за рамки интуиции, чуждой анализу, и не имели ни малейшего представления о том, что может быть названо наукой. Медицину этого периода правильно называют народной; опыт, наблюдение, инстинкт мало-по-малу открывали некоторые лекарства и способы лечения болезней.³

Идейный переворот Мохаммеда, возникший, несомненно, как протест против социального уклада его народа, дает начало второму периоду — омейядскому. Последовавшее за ним народное движение из первоначальной родины привело к образованию мировой арабской империи, с покорением большого числа национальностей, стоявших в культурном отношении несравненно выше завоевателей. Эти физически подчиненные народы направляют умственную жизнь арабов-победителей по новому руслу, открыв им пути к античным наукам, концентрировавшимся тогда в вышеупомянутых городах завоеванных стран. Начиная от так называемого пророка, мы встречаем в мусульманском мире ученых медиков, выходцев из Джундишапурской медицинской академии, о которой речь будет ниже. Из них только один Харис ибн Калада был по происхождению араб, остальные же были сирийцы-христиане, евреи и в незначительном количестве греки. Мохаммед пользовался медицин-

¹ Brown e. *Arabian Medicine*. Cambridge, 1921, pp. 2, 65. — Stur z, op. cit., p. 591.

² Leclerc, op. cit., I, pp. 38—60, 281 sq. — Neuburger. *Geschichte der Medizin*, II, I. Stuttgart, 1911, p. 139 sq. — Stur z, op. cit., p. 590. — Meyerhof. *Von Alexandrien nach Bagdad*. Berlin, 1930, pp. 7, 12, 17. — Wüstenfeld. *Geschichte der Arabischen Aerzte*. Göttingen, 1840, pp. 3, 9, 19. — Carr a de Vaux. *Avicenne*. Paris, 1900, pp. 37—39. — Brown e, op. cit., pp. 2, 7, 114. — Flügel. *Zur Frage über die ältesten Uebersetzungen indischer und persischer medizinischer Werke ins arabische*. ZDMG, XI, p. 148. — В. В. Бартольд, цит. соч., стр. 1—6, 10, 25.

³ Leclerc, op. cit., I, pp. 1 sq., 17. — Stur z, op. cit., p. 591 sq. — Рена н. Аверроэс и Аверроизм, стр. 61. (Русск. пер.)

ской помощью упомянутого Хариса, и от него он заимствовал теоретические сведения об этой научной дисциплине, которые зафиксированы в Коране и в Сборнике медицинских афоризмов, ему приписанных.¹

При халифах Омейядской династии начинаются первые шаги арабской научной литературы. При них устанавливается непосредственный контакт между их столицей в Дамаске и культурными центрами на периферии, благодаря притоку из провинции в столицу культурных носителей, нашедших там точку приложения своих духовных сил.² По почину Халида ибн Язида, внука Муавии I, в Александрии, являвшейся исконным центром эллинизма, начали переводить на арабский язык греческие сочинения по алхимии и медицине. В 683 г. н. э. еврей Масарджавейх перевел пандекты пресвитера Аарона на арабский язык.³

С переходом в 750 г. н. э. восточной части халифата под власть Аббасидов начинается третий период арабской медицины, называемый в широком масштабе наук, вообще, золотым веком мусульманской цивилизации. Подъем экономической жизни халифата, в связи с космополитическими взглядами этой династии, представители которой подпали под влияние Бармакидов, вскоре сказался и в области наук. Столица Аббасидов, Багдад, становится главным центром Востока, куда перенесены были теоретические знания со всех мест, где эллинские и индийские культурные ценности имели приют.⁴ Главным резервуаром, который питал столицу Аббасидского халифата научно-медицинскими знаниями и их носителями, был персидский г. Джундишапур с его высшей научно-исследовательской медицинской школой. По высказыванию Нейбургера, на упомянутый город следует смотреть как на „колыбель арабской медицины“. Целый ряд причин, главной из которых была византийская церковная реакция, вынудил ученых сирийцев, несториан и яковитов, равно и ученых других наций, оставить свою родину, находившуюся под властью византийских императоров и, с целью свободно заниматься наукой, эмигрировать в Иран, где господствовали толерантные Сасаниды. Эти эмигранты основали в Джундишапуре медицинскую академию, куда стекались все жаждущие получить систематические знания по этой дисциплине. Она стала особенно процветать в VI в. при Хосрое Ануширване, и, благодаря наличию там и индийских медиков, в ней скрещивалось греческое и индийское искусство лечения.⁵ Джорджис ибн Бохтишу, сириец-несторианин, и его сын Бохтишу являются основоположниками Багдадской медицинской академии, в которой эта отрасль науки изучалась систематически и по определенному плану. Джорджис был главным врачом Джундишапурской высшей медицинской школы. В 765 г. н. э., когда второй аббасидский халиф ал-Мансур заболел, он, Джорджис, был вызван в Багдад на консилиум и остался там в качестве лейбмедика. Впоследствии его заменил на этом ампула сын его Бохтишу, и в течение трех столетий предста-

¹ Leclerc, op. cit., pp. 23, 275 sq., 318—360. — Browne, op. cit., pp. 9—12, 19—22, 27. — Meyerhof, op. cit., pp. 7—9, 42. — Nöldeke, Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden. Leyden, 1879, pp. 40—42. — Sturz, l. c. — Wüstenfeld, op. cit., p. 85 sq. — ЗКВ, I, стр. 47 сл., 61 сл.

² Leclerc, op. cit., I, p. 35. — Sturz, l. c. — Browne, op. cit., p. 15. — Бартольд, цит. м.

³ J. Ruska, Arabische Alchimisten. Heidelberg, 1934, p. 7 sq. — Browne, l. c. — Wüstenfeld, op. cit., p. 9. — Neuburger, op. cit., p. 145. — Leclerc, l. c., I, pp. 97, 123 sq.

⁴ Carra de Vaux, op. cit., p. 54 sq. — Neuburger, l. c. — Browne, op. cit., p. 23 sq.

⁵ Neuburger, op. cit., p. 141 sq. — Browne, op. cit., pp. 19, 27, 39. — Meyerhof, op. cit., pp. 7—9. — Leclerc, op. cit., I, pp. 38—60, 93 sq. — Nöldeke, op. cit., pp. 40—42. — Sturz, l. c. — Wüstenfeld, op. cit., p. 14 sq. — Carra de Vaux, op. cit., p. 41.

вители этой фамилии играли ведущую роль в области медицины. Багдадская школа дала в IX в. целую плеяду известных переводчиков, среди которых первое место занимает Хунейн ибн Исхак.¹ Моральное и материальное покровительство, которое аббасидские халифы ал-Мансур (754—775), Харун ар-Рашид (786—809) и ал-Мамун (813—833) оказывали всем ученым без различия национальности и религии, побудило многих ученых с периферии переселиться в столицу, где они образовали целую сеть бюро переводчиков и ученых обществ, впоследствии возникших и в других больших городах халифата, с большими библиотеками.² Ортодоксальная часть правоверных арабов неприязненно относилась к этим толерантным халифам, называя их эмирами неверных — Умара' ал-кафирин.³

Как выше было сказано, главный контингент деятелей в теоретической и практической областях медицины составляли пришельцы: сирийцы-несториане, евреи, персы, и в незначительном числе, греки. Они переводили медицинские сочинения на арабский язык частью непосредственно с греческих и индо-персидских оригиналов, частью с сирийских и персидских переводов. Образовавшийся большой фонд переводной литературы послужил базисом для дальнейшей ее разработки в разных видах; начали составлять комментарии, парафразы, компендиумы и, наконец, самостоятельные медицинские произведения, представляющие собственно продолжение древнегреческих медицинско-научных систем.⁴

Сами арабы, за редкими исключениями, не принимали участия в научной медицинской работе, предоставляя эту деятельность „неверным“. Об их скептическом отношении к медицинской науке и к ее носителям свидетельствует одна сатира, сочиненная по поводу смерти известного ученого врача Йоханны ибн-Масавейхи (Масуя). Она гласит:

إِنَّ الطَّبِيبَ بَطَّيْهَ وَدَوَائِهِ * لَا يَسْتَطِيعُ دِفَاعَ أَمْرٍ قَدْ أَتَى
مَا لِلطَّبِيبِ يَمُوتُ بِالذَّاءِ الَّذِي * قَدْ كَانَ يُبْرِئِي مِنْهُ فِيمَا قَدْ مَضَى
مَاتَ الْمَدَاوِي وَالْمَدَاوِي وَالَّذِي * جَلَبَ الدَّوَاءَ وَبَاعَهُ وَمَنْ أَشْتَرَى.⁵

С особым недоверием они относились к сородичам, занимавшимся медицинской практикой. Один араб, ученый врач, жаловался на свою скудную медицинскую практику, констатировав, что в течение целого эпидемического года он имел всего пять пациентов. Причину такого странного явления он объяснил тем обстоятельством, что его имя, язык и внешний облик выдают его принадлежность к мусульманам, а не

¹ Neuburger, op. cit., pp. 146 sq., 165. — Browne op. cit., p. 24 sq. — Leclerc, op. cit., I, pp. 25, 28, 96, 102, 323. — Sturz, op. cit., p. 594 sq. — Wüstenfeld, op. cit., pp. 14, 23, 34—36, 39 sq. — Meyerhof, op. cit., p. 15 sq.

² Neuburger, op. cit., p. 151 sq. — Carra de Vaux, op. cit., p. 54 sq. Ср.: Weil, Geschichte der Chalifen, II, p. 253 sq.; Ренан, цит. соч., стр. 61.

³ Browne, op. cit., pp. 5, 19. — Leclerc, op. cit., p. 124 sq.

⁴ Wüstenfeld, op. cit., p. 19 sq. — Neuburger, op. cit., p. 146 sq. — Carra de Vaux, op. cit., pp. 37, 57 sq. — Browne, op. cit., pp. 2 sq., 16. — Sturz, op. cit., pp. 594—599. — Leclerc, op. cit., I, pp. 291 sq., 326. — Meyerhof, op. cit., p. 39. — Carmoly, Histoire des Médecins juifs. Bruxelles, 1844, p. 17 sq.

⁵ „Врач своей медициной и своим лекарством не может устранить смерть, когда пробьет час. Каким образом случается, что врач умирает от той болезни, от которой он раньше лечил? Умирает и лечащий, и лечаемый больно, и тот, кто принес лекарство, и продавший его, и его купивший“. См. Browne, op. cit., p. 8. Ср.: Neuburger, op. cit., p. 145. Стихи эти принадлежат Абу-л-Атахийи, см.: ЗКВ, I, стр. 68, прим. 1.

к евреям или христианам, которые, повидимому, пользовались как врачи, сравнительно большим доверием среди арабского населения.¹

Багдадская школа дала много знаменитых медиков, обогативших арабскую медицину несметным количеством самостоятельных сочинений. Большинство из них были мусульмане, но не арабского происхождения. В анналах названной школы фигурируют такие имена, как: Али ибн Сахл ибн Раббан ат-Табари (IX в.), ар-Рази (IX—X вв.), Али ибн Аббас (X в.), Сабит ибн Курра (IX в.), Коста ибн Лука (X в.) и Авиценна (X—XI вв.).²

Начиная с XII в., много сочинений перечисленных авторов проникло в Западную Европу, которая, будучи лишена всяких знаний греческих оригинальных источников, с энтузиазмом изучала их через посредство латинских переводов, сделанных с арабских оригиналов или с еврейских переводов последних. Арабские медицинские произведения в латинской версии служили для средневековых европейцев главным источником античных знаний, и с открытием книгопечатания они представляли главную продукцию европейской печати до Ренессанса, когда стали обращаться непосредственно к греческим оригиналам.³

III

Знаменитейшим из всех философов и медиков, которых дал мусульманский Восток, был Абу Али ал-Хусейн ибн Абдаллах ибн Сина, известный в европейской литературе под именем Авиценны.⁴ Он родился в 980 г. н. э. в одной деревне близ Бухары, по происхождению он был перс. Уже с ранних лет он обладал большой эрудицией во всех отраслях науки, но особенно сказался его блестящий талант в медицине, хотя последнюю он стал изучать лишь после освоения всех современных ему знаний. Теорию этой дисциплины он заполнял практическими наблюдениями, которые расширили его научный горизонт в области терапии.

Еще юношей 17 лет он пользовался уже такой врачебной репутацией, что его стали приглашать на консилиумы в случае опасных заболеваний высокопоставленных лиц.⁵

Вскоре после смерти отца он начал вести скитальческий образ жизни, который, однако, не помешал ему уделять много времени педагогической и литературной деятельности. Между прочим, в это время он начал свое знаменитое медицинское произведение, известное под названием „Канон“, которое обессмертило и популяризировало его имя на Востоке и на Западе.⁶ Его деятельность не ограничивалась рамками науки и медицинской практики. Он интересовался также политикой и общественными делами, исполняя одновременно обязанности везира и медика при одном из иранских князей. Любопытно отметить, что при всей

¹ al-Jahiz. Kitabu'l-Bukhala, Ed. Van Vloten, pp. 109—110; ср.: Brown e, op. cit., pp. 7—8; Neuburger, op. cit., 142—143; И. Ю. Крачковский. Христианский Восток, т. IV, стр. 304.

² Brown e, op. cit., pp. 37—66. — Sturz, op. cit., p. 602 sq. — Wüstenfeld, op. cit., pp. 21, 34 sq., 40—51, 59, 64—75. — Meyerhof, op. cit., pp. 18 sq., 32 sq.

³ Brown e, op. cit., p. 5.

⁴ G. Sarton. Introduction to the History of Science, vol. I. Baltimore, 1927, pp. 709—713. — Leclerc, op. cit., I, p. 466 sq. — Brown e, op. cit., p. 57 sq. — Neuburger, op. cit., II, 1, p. 179 sq. — Wüstenfeld, op. cit., p. 64 sq. — Carra de Vaux, op. cit., p. 127, sq. — Brockelmann, Geschichte der arabischen Litteratur, I, p. 452 sq.; SB I, 812 sq. — Munk, Mélanges de Philosophie juive et arabe, p. 352 sq. — Enzyklopädie des Islam, Bd. II, 1927, s. v. — Steinschneider, HÜb, p. 677 sq. — Sturz, op. cit., p. 605 sq. — Meyerhof, op. cit., p. 42.

⁵ Leclerc, op. cit., p. 468. — Enzyklopädie des Islam, I, cit., s. v.

⁶ Munk, I. c.

своей многогранной серьезной деятельности он не пренебрегал и земными благами: после научных занятий, чувствуя усталость, он вместе со своими слушателями предавался чувственным удовольствиям, развлекаясь вином и обществом женщин.¹

Его бурный и неуживчивый характер, порою причинявший ему тяжелые переживания, и чрезвычайно интенсивная деятельность вредно повлияли на его здоровье. Оно пошатнулось и окончательно надорвалось вследствие его участия в военных походах испаганского князя, у которого он служил в последние годы жизни. Опасно заболев, он сам себя лечил, принимая слишком сильные лекарства, ускорившие конец его жизни. Он умер в 1037 г. 57 лет от роду.

Его неудачное лечение себя дало повод его врагам подтрунивать над ним. Они с иронией говорили, что его медицина оказалась несостоятельной, чтобы спасти его тело, а его метафизика не могла спасти его душу, намекая последними словами на его разнузданный образ жизни.²

IV

Авиценна был интеллектуальным феноменом своей эпохи. Замыкая круг знаменитых мыслителей на Востоке, которые были до него и оставили много ценных трудов, он, обладая гениальными способностями, сумел логически и планомерно синтезировать в собственном аспекте все сделанное в области науки вообще, и в медицине в частности. На его долю достался тот исторический жребий, который обычно выпадает тому, кто приходит последним. Благодаря этому счастливому обстоятельству, он занимает доминирующее место в истории науки восточного мусульманского мира, прослав родоначальником доктрин, которые он лишь суммировал блестящим образом. Оценка его, как великого ученого, кратко формулирована в эпитетах, которыми его имя сопровождается в литературе. Его величают: „ар-Раис“ (глава), „аш-Шейх“ (старшина), „ал-Муаллим ат-тани“ (второй учитель), т. е. второй после Аристотеля. Его литературное наследие составляет не меньше 100 сочинений, даже одного из которых, по высказыванию известного ориенталиста Мунка, достаточно для обеспечения автору почетного места среди главных мыслителей Востока.³ Произведения его охватывают все научные дисциплины и показывают, что ни одна отрасль современного знания не была ему чужда.⁴ Шестнадцать из его многочисленных и объемистых сочинений посвящены медицине, среди которых особое место, по своей методичности и полноте трактуемого предмета, занимает упомянутый выше „Канон“. Это сочинение характеризуют как медицинскую энциклопедию, систематически изложенную и философски планированную. Оно стяжало своему автору такой авторитет в медицинских кругах, что после ознакомления с ним совершенно забыли его знаменитых предшественников, таких как ар-Рази, Али ибн Аббас и др., произведения которых имеют, несомненно, большие заслуги в истории развития медицинской науки.⁵ Характерный отзыв об этом сочинении, свидетельствующий об ореоле, которым оно было окружено, дает один персид-

¹ Munk, l. c. — Wüstenfeld, l. c. — Browne, l. c. — Leclerc, op. cit., I, p. 468.

² Browne, op. cit., p. 59. — Munk, op. cit., p. 354. — Leclerc, op. cit., I, p. 468 sq. — Neuburger, op. cit., p. 180, Anm. 1.

³ Brockelmann, op. cit., I, p. 452 sq.; SB I, 812 sq. — Wüstenfeld, op. cit., pp. 71—75. — Leclerc, op. cit., I, p. 475. — Enzyklopädie des Islam, Bd. II, s. v. — Browne, op. cit., p. 60. — Munk, l. c.

⁴ Leclerc, l. c. — Browne, l. c. — Munk, l. c.

⁵ Browne, l. c., p. 62 sq. — Leclerc, op. cit., I, pp. 476, 489. — Enzyklopädie des Islam, Bd. II, s. v.

ский автор XII в. Низами-и-Аруди из Самарканда. При указании в сочинении „Саһар Мақала“, какие медицинские сочинения должны быть изучаемы для того, чтобы занять первое место среди ученых специалистов в этой области, он говорит, что после изучения „Канона“ штудии остальных перечисленных им книг являются излишними. Упомянутый Низами ставит Авиценну рядом с Аристотелем, высказывая мнение, что тот, кто против одного из них, должен быть причислен к категории умалишенных.¹

Передают, что Авиценна в некоторых случаях своей медицинской практики подходил к больным как психолог и часто с успешными результатами. Практика этого рода была, по его утверждению, согласована с его теорией.² О нем передают следующий анекдот. Однажды заболел родственник одного высокопоставленного лица, и местные врачи, будучи не в состоянии поставить диагноз, отказались его лечить. Обратились тогда к Авиценне. Выслушав больного, он попросил одного из хорошо знающих округу, к которой принадлежал город, где жил больной, перечислить вслух названия всех ее городов, пока он, Авиценна, будет держать руку больного за пульс. Почувствовав сильное биение пульса при упоминании названия одного из перечисленных городов, он предложил назвать имена обитателей этого города. При повторении того же явления с пульсом при произнесении имени одного из них, Авиценна остановил своего ассистента и заявил, что диагноз определен. Больной, как это объяснил он, влюблен в одну девушку, живущую в таком-то доме такого-то города. Здоровье его будет восстановлено скоро после того, как он на ней женится. Совет его был выполнен и больной выздоровел.³

Еще один анекдот из его медицинской практики. Один человек заболел меланхолией, внушив себе, что он — корова. Подражая мычанию этого животного, он при этом кричал: „Убейте меня и приготовьте из моего мяса хорошее рагу“. Врачи не знали чем его лечить. Пригласили Авиценну. Придя к больному, он зашел в его комнату с ножом в руках и спросил, где корова, которую он хочет зарезать. Больной замычал, давая этим знать о себе. Тогда Авиценна велел положить его на пол и связать ему руки и ноги. Вслед за этим, осмотрев и ощупав его, он заявил, что эта корова слишком тощая; для получения от нее хорошего мяса необходимо предварительно сильно подкармливать ее специальной пищей, им назначенной. Больной старался исполнить предписание . . . и выздоровел.⁴

Интересно отметить еще один момент, касающийся его теории медицины. В „Каноне“ в связи с проблемой душевных функций, по мнению автора имеющих отношение к медицине, он излагает философскую концепцию души и ее способностей, отмечая, что последние правильнее поняты и дифференцированы философами, чем естествоиспытателями.

Его теория, по существу, не оригинальна: она, в общем, представляет доктрину Аристотеля. Но, согласно высказыванию Мунка, развернутая переработка ее Авиценой придает этой теории оригинальный характер. Данная им систематическая классификация душевных способностей повторена после него арабскими философами, всеми схоластиками и философами нового времени. К способностям души Авиценна

¹ Browne, l. c. — Leclerc, op. cit., I, p. 470 sq.

² Browne, op. cit., p. 85 sq.

³ Browne, op. cit., p. 85 sq. — Carra de Vaux, op. cit., p. 143. Ибн Абу Усайбиа (II, 128) приписывает этот случай Галену; ср.: Steinschneider, HÜb., p. 38, Anm. 262; p. 658, Anm. 36; p. 677, Anm. 171.

⁴ Последний анекдот зафиксирован в стихах одним поэтом XV в., Джами, в сочинении „Silsilatu-dh-dhahab; ср.: Browne, op. cit., p. 88 sq.

относит: 1) внешние чувствительные органы, являющиеся соединительным звеном между животным и внешним миром; 2) внутренние интеллектуальные силы; 3) движущие силы; 4) интеллектуальные или рациональные функции. Внутренние силы, названные им промежуточными, он делит на: а) концентрирующие ощущения, получаемые через внешние органы и запечатлевающие их; б) интеллектуальные, абстрагирующие и обобщающие впечатления, благодаря чему получают понятия, и наконец, в) память. Территориально упомянутые внутренние силы помещаются, по его высказыванию, в передней, средней и задней частях мозга.¹

„Канон“ озаглавлен в арабском оригинале: „Al-Qanūn fi-t-tibb“ — „Медицинский Канон“. Он состоит из 5 книг, и каждая из них подразделена на отделы, причем по терминологии автора отдел именуется „фенн“. Это слово латинизировано в латинском переводе, а в еврейском переводе его эквивалент — „офан“. Фенны, в свою очередь, подразделяются на „та' лīm“ (доктрина), „джумла“ (сумма), „мака́ла“ (трактат) и на „фасл“ (глава).

Первая книга излагает общую теорию медицины или анатомию. Она делится на четыре „фенна“. 1-й — определяет медицину как науку, излагает структуру человеческого организма, способы лечения его при заболеваниях и указывает профилактические средства для предотвращения потенциальных болезней. Затем, следует учение об элементах, комплексах, темпераментах и т. п. 2-й — рассматривает причины, вызывающие болезни, и показатели последних — диагностику и т. д. 3-й — дает общий обзор о причинах хорошего или плохого состояния организма, о неминуемости смерти и о правилах физического поведения во все периоды жизни. 4-й — общая терапия. Эта книга служила в средние века главной основой для анатомо-физиологического и патолого-терапевтического учения.²

Вторая книга представляет учение о фармакологии, в ней рассматриваются простые лекарства — около 800 названий, в связи с теорией Диоскорида, Галена и личной теорией автора, выработанной на основании собственных наблюдений.

Третья — занимается патологией и терапией отдельных, пораженных болезнью органов человеческого тела, начиная с головы и кончая ногами, с предпосылкой учения об анатомии и физиологии. Эта книга содержит 22 „фенна“.

Четвертая — делится на семь „феннов“ и трактует об общих болезнях человеческого организма, как, например, лихорадка, язва, опухоль, травма и т. д., в связи с прогностикой.

Содержание пятой книги — фармакопея (Antidotarium).

О большой популярности этого сочинения на Западе можно судить по тому факту, что приблизительно через 100 лет после его появления оно было переведено с арабского на латинский язык, а к концу XIII в. оно уже фигурировало в двух еврейских переводах. Первый латинский перевод Герарда де Кремона, изданный впервые в Венеции в 1544 г., был в течение этого же столетия переиздан 14 раз, а в общем оно выдержало 30 изданий.³ Сравнивая с этим количеством единичные издания латинских переводов знаменитых арабских сочинений, как „ал-Хави“, ар-Рази и „ал-Малики“ ибн Аббаса, легко убедиться, что до эпохи Возрождения Авиценна один доминировал в медицинской теории и практике.

¹ Munk, op. cit., p. 363 sq.

² Brown e, op. cit., p. 62.—Stur z, op. cit., pp. 606—609.—L e c l e r c, op. cit., p. 471.

³ Первая книга „Канона“ была переиздана в 1930 г. с английским переводом:

Наконец, всестороннее изучение „Канона“, выразившееся в большом числе написанных на него комментариев и компендиумов, бесчисленное количество рукописей „Канона“ и сочинений, его касающихся, которые поныне находятся в книгохранилищах, — подтверждают, что это произведение было в течение многих столетий настольной книгой для всех занимающихся медициной. „Канон“ в арабском оригинале был издан в Риме в 1593 г.,¹ а в еврейском переводе — в Неаполе в 1491—1492 гг. Отдельные его части в оригинале и латинском и еврейском переводах, изданные под разными названиями, фигурируют в библиографии Авиценны как особые сочинения.²

Его медицинское произведение „Урджуза“ считается вторым после „Канона“ по важности трактуемых в нем медицинских проблем. Название „Урджуза“ соответствует его внешней форме, а не содержанию: оно изложено рифмованными стихами, размером реджез. В литературе оно фигурирует также под названием „Манзума“ — „поэма“, а в латинском переводе оно озаглавлено „Cantica“ или „Canticum“. Оно охватывает все стороны медицины, благодаря чему оно пользовалось такой же репутацией, как „Канон“. Знаменитый философ XII в. Аверроэс написал на него комментарий, который вместе с текстом был переведен на еврейский язык Моисеем ибн Тиббоном в 1260 г. Латинский его перевод, сделанный Armengaud Blasii, был издан в Венеции в 1484 г. Это сочинение в оригинале и в указанных переводах также сохранилось в рукописях во многих книгохранилищах.³

V

Особым почетом и большой популярностью Авиценна пользовался в еврейских ученых сферах на Западе. Имя его в еврейской литературе, как в арабской, сопровождается арабизированными эпитетами: шейх, раис, и специально еврейскими: **הַאֲדוֹן הַמְּיוֹדָד הָאֱמִתִּי** (князь), **הַשֵּׁר הַיְחִידִי** — (единственный подлинный владыка), что демонстрирует преклонение еврейских мыслителей перед его гением. Эти титулы послужили, между прочим, поводом для сочинения про него разных легенд. Одни, например, считают его родом из Севильи и кордовским королем, другие именуют его королем **בִּישָׁן** (?).⁴

Полный перевод всех пяти книг „Канона“ с арабского оригинала на еврейский язык впервые был сделан Натаном га-Меати (или Гамати)⁵ в 1279 г. в Риме, где Натан играл такую же роль, как Тиббониды в Люнеле.⁶ Благодаря этому большому труду Натан занимает почетное место в истории еврейской переводной литературы. Рукописи его перевода, а равно других еврейских переводчиков, имеются во многих экземплярах почти во всех европейских библиотеках.⁷ Однако редко можно найти еврейский манускрипт, который содержал бы больше двух-трех из этих пяти книг.⁸ Имеются еще два других еврейских

¹ Изд. 2, Булак, 1877/1294.

² Leclerc, op. cit., p. 472. — Browne, op. cit., p. 61 sq. — Sturz, op. cit., p. 606 sq. — Steinschneider, op. cit., p. 685. — Brockelmann, op. cit., pp. 453, 457. — Wüstenfeld, l. c. — Wolf, Bibl. Hebr., 1715, № 621, pp. 8—11.

³ Leclerc, op. cit., I, p. 472; II, p. 107; ср.: Wüstenfeld, op. cit., pp. 9, 37, 72; Brockelmann, op. cit., pp. 81, 457 Steinschneider, op. cit., pp. 444—445, Anm. 294, 298; idem, Cat. Lugd. Bat., p. 316, 4.

⁴ Steinschneider, HÜb. p. 431, Anm. 174, 175. — Schwarz. Hebräische Handschriften. Wien, p. 192, 3.

⁵ О значении этого слова см.: Steinschneider, op. cit., p. 679, Anm. 185.

⁶ Carmoly, op. cit., p. 84. — Steinschneider, op. cit., p. 678 sq. — Jewish Encycl. VIII, p. 398.

⁷ Steinschneider, op. cit., pp. 681—683.

⁸ Ibid., p. 679.

перевода „Канона“, из которых один принадлежит современнику выше-названного Натана — Зерахии б. Исааку из Барселоны; от этого перевода дошли до нас только книги I и II;¹ другой перевод, содержащий книгу I и часть книги II, был сделан Иосифом Лорки (из Лорки), жившим во второй половине XIV в.² Некоторые еврейские сочинения, под разными, соответствующими содержанию названиями, являются отдельными частями „Канона“, трактующими о той или иной медицинской проблеме, как, например, книги: „О ядах“: ספר הארסים, „О косметике“: ס' הקשוח „О фармакопее“: מזכרת הרפואה.³ Некоторые части „Канона“ переведены с еврейского на латинский язык. Имеется до 36 еврейских комментариев на „Канон“, принадлежащих известным и случайным авторам. Любопытно отметить, что до XVIII в. евреи продолжали вновь переводить „Канон“ и комментировать его.⁴

В Еврейском фонде Рукописного Отдела Института Востоковедения Академии Наук находятся две рукописи, представляющие упомянутые сочинения еврейской версии. Одна из них, под шифром D 66, содержит „Канон“ в переводе Натана га-Меати и написана in folio сефардским почерком на 286 листах тонкого пергамента, размером 39 × 28 в 2 столбцах, по 43 строки на каждой полной странице. Листы имеют custodes.

За исключением первого дефектного листа, манускрипт хорошо сохранился, хотя его датируют XIV в. В нем имеются три книги „Канона“: I, IV и V, с предисловиями переводчика и автора и с индексом к книге I. За книгой V следует вокабуляр, а за ним — краткий трактат „О синонимах“.

1-й лист, верхняя часть которого оторвана, начинается тремя стихотворениями; первые два нечитаемы, вследствие выцветания чернил, но по двум начальным в обоих стихотворениях словам — „благословен мой творец“ — следует полагать, что они представляют captatio benevolentiae.⁵ В 3-м — автор выражает надежду, что ему удастся завершить предпринятый труд, посвященный им своему народу, и сообщает имя автора сочинения и свое личное имя, называя себя Натаном Гад га-Меати (см. Прилож. I). Затем, следует предисловие, еврейский текст которого, вследствие дефектности листа, приводим лишь в эсксерптах (см. Прилож. II).

Общий смысл его содержания сводится к следующему: Натан сетует на свое одиночество и вынужденный скитальческий образ жизни. Он побывал во многих странах и жил среди разных народов, с языками которых он ознакомился, но особенно он изучил родственные арабский и еврейский языки. На чужбине зачастую ему приходилось слышать, как христианские ученые подтрунивают над евреями за отсутствие у них медицинских сочинений. У евреев, как объясняет он, было их много, они были составлены еще в древнее время, при Соломоне и после него, но, вследствие превратностей судьбы, они утеряны. Для заполнения этого пробела в еврейской литературе Натан решил последовать благородному примеру Тиббонидов в деле воскрешения науки среди своего народа путем извлечения еврейских сочинений из недр арабского языка. Касаясь стиля арабского оригинала сочинения „Канон“, он констатирует, что Авиценна, как перс по происхождению, отличается своим языком и мышлением от арабов в отношении сжатости формулировки своих мыслей в научных трудах, вследствие чего

¹ Steinschneider, p. 681. — Carmoly, op. cit., p. 85 sq.

² Steinschneider, l. c. — Carmoly, op. cit., p. 117.

³ Steinschneider, op. cit., p. 685.

⁴ Ibid., §§ 436—440, 442.

⁵ Margoliouth, Cat. Brit. Museum, p. 111, No. 1027.

ему, Натану, необходимо было изобрести новые, не бывшие до него в ходу слова и выражения. В отдельных случаях он обращался к арабским ученым за помощью в расшифровке трудных фраз, но и они не были в состоянии постичь суть его слов, а могли уловить только общий их смысл. Это положение усугубилось тем обстоятельством, что оригинал, с которого он переводил, изобиловал многими ошибками, что заставило его делать пропуски, которые он надеется со временем заполнить при помощи других сочинений и устных объяснений ученых. Он заклинает читателей не вносить никаких поправок в его текст без помощи лиц, сведущих в арабском языке, к которым он сам, повторяя сказанное им выше, намеревается прибегнуть для заполнения оставленных им пробелов. Далее сообщается, что для лучшего понимания перевода он решил дать в конце текста прибавление (вокабуларий), поясняющее непонятные арабские и еврейские слова, и номенклатуру лекарств. Цель этого труда, как заканчивает он, заключается в защите евреев от вышеуказанных упреков. И это положение дает ему право ожидать, в виде компенсации, благословения от будущих читателей его труда и извинения от них в случае обнаружения в нем дефектов и надеяться, что грядущие поколения сохранят о нем добрую память.¹

В следующем за предисловием стихотворении Натан советует любителям знания просить бога об ускорении пришествия Мессии, отпрыска Йишай (отца царя Давида), который приведет рассеянный еврейский народ к горе Лабанон; при этом он желает себе, „переводчику «Канона»“, быть участником этого шествия... (см. Прилож. III).

Скажем несколько слов по поводу высказывания Натана о том, что у евреев на заре их истории и в последующее время существовали уже специальные сочинения по медицине. Не касаясь этого вопроса в целом, как не входящего в план настоящего сообщения, я тем не менее для расшифровки его мысли отмечу вкратце следующее. В библейской и побиблейской литературе нет специальных трактатов, посвященных медицинской науке, какие дошли до нас от древних греков: Книга Левит (главы VIII, XV, XXI) касается медицины мимоходом, поскольку она имеет отношение к ритуальному законодательству. Многочисленные сведения по этой дисциплине, рассеянные в обширной талмудической литературе, имеют также характер вспомогательного материала. Однако скудный и фрагментарный материал в Талмуде представляет в общей сложности целую систему патологической анатомии, а равно попутно показывает терапевтические приемы, какие применялись евреями в талмудическую эпоху. Все это, конечно, нельзя сравнивать с полноценными сочинениями Гиппократ и Галена, но тем не менее оно дает основание априорно полагать, согласно утверждению Натана, что у древних евреев были относительно большие научные знания по разным медицинским проблемам.²

Что касается его упоминания, что он, подобно Тиббонидам, будет извлекать еврейские сочинения из недр арабского языка, то, повидимому, здесь подразумеваются арабские сочинения знаменитых медицинских теоретиков-евреев, предшествовавших Авиценне и живших после него, которые он намеревался перевести на еврейский язык.³

¹ Steinschneider, op. cit., § 432.

² Neuburger. Die Medizin in Talmud, pp. 80—88. — Carmoly, op. cit., pp. 1—16. — A. Bloom. L'Ostéologie d'Abu'l-Casim et Avicenne. Son origine talmudique. Paris, 1935, passim. — Еврейская энцикл., т. X, стр. 742; XI, стр. 421.

³ О еврейских авторах арабских медицинских сочинений см.: Carmoly, op. cit., p. 17 sq., и соответствующие отделы упомянутых выше историков медицины.

Заглавие перевода — ספר הקאנון ביאורו ספר העקר הכולל [„Книга Канон, т. е. основная, всеобъемлющая книга“ (энциклопедия)].¹ За ним следует предисловие Авиценны, в котором сообщается, что это сочинение написано им по просьбе друзей, которых он считал своим долгом удовлетворить. Далее излагается план и метод, служившие руководством для автора при составлении данного произведения. В заключение автор обещает, что при завершении этого труда он дополнит его еще одним сочинением. Затем, он излагает суммарное содержание всех пяти книг и подробный индекс книги I, в котором указывается содержание всех ее отделов и разноименных подотделов. (Прилож. IV).

Книга I содержит 4 отдела (по-еврейски אופן, по-арабски فتن). 1-й отдел подразделяется на 6 „доктрин“ (по-еврейски לומר, по-арабски تعليم). „Доктрина“ I содержит 2 главы (по-еврейски פרק, по-арабски فصل). II—1 главу, III—3 главы; IV—2 главы; V—1 главу и 6 „сумм“, или итогов (по-еврейски גמלה, по-арабски جملة). 1-я и 2-я „суммы“ подразделены на 30 глав каждая; 3-я содержит 6 глав; 4-я и 5-я— по 5 глав; „доктрина“ VI состоит из 6 глав.

2-й отдел подразделен на 3 „доктрины“, из них I содержит 8 глав, а II состоит из 2 „сумм“, из которых 1-я разделена на 20 глав (в арабском оригинале по рукописи ИВ АН, В 865, равно в печатном тексте 1593 г.,— 19 глав), а 2-я— на 29 глав; „доктрина“ III состоит из 11 глав и 2 „сумм“, из них 1-я „сумма“ имеет 19 глав, а 2-я— 13 глав. Ср.: Ahlwardt. Verzeichniss der Arabischen Handschriften, Bd. V, № 6269.

3-й отдел содержит 1 главу и 5 „доктрин“. „Доктрина“ I содержит 4 главы, II—17 глав, III—6 глав, IV—5 глав, V—1 главу и 1 „сумму“ в 8 главах (как у Ahlwardt'a и в печатном арабском оригинале, а по упомянутой арабской рукописи— 2 главы и 1 „сумму“, состоящую из 7 глав).

4-й отдел состоит из 31 главы (то же число указано у Ahlwardt'a и в арабском рукописном оригинале; в печатном же— 32 главы).

Отметим, что печатный арабский оригинал имеет два индекса: один— в начале и второй, более детальный,— в конце текста, а в названной арабской рукописи, содержащей лишь книги I и II, только книга I снабжена индексом, книга же II такового не имеет; во 2-й рукописи ИВ АН, Мус. фонд, шифр D 179 а, содержащей все пять книг, нет никаких индексов. В конце индекса еврейской рукописи указывается, что общее число всех глав в этой книге— 264, а в рукописном оригинале— 263, что соответствует вышеизложенному (см. Прилож. V). Текст первых листов (3 б.—10 б) снабжен анонимным комментарием, изложенным кругом текста на полях очень мелким сефардийским почерком, а на остальных листах изредка встречаются маргинальные пометки.

До л. 50 имеется много надстрочных вариантов лексического или стилистического характера. Лакун, упомянутых в предисловии, нет, они заполнены (см. Прилож. VI).

Книга IV (лл. 83—211) как в еврейском печатном издании (инкунабуле), так и в арабском рукописном оригинале (D 179а), не имеет индекса, начинается (то же в печатном) трехстишием переводчика (см. Прилож. VII). Она состоит из 7 отделов, каждый из них имеет заголовок, за исключением 1-го, начало которого обозначено словом, написанным крупным квадратным письмом, указывающим предмет его содержания. В еврейском печатном тексте и в арабском оригинале, печатном и рукописном, имеется соответствующий заголовок. Каждый отдел подразделяется на трактаты (по-еврейски מאמר, по-арабски مقالة), которые в 1-м

¹ Ср.: Steinschneider, op. cit., p. 680, Anm. 197.

и во 2-м отделах, в отличие от еврейского печатного текста и арабского оригинала, не всегда точно обозначены.

1-й отдел содержит 2 трактата, 2-й — 2, 3-й — 3 (в заголовке указано 4, в действительности же имеется только 3, столько же — в печатном тексте, что соответствует указанию Ahlwardt'a, см. op. cit., p. 538). В названной арабской рукописи 2-й и 3-й отделы не обозначены. 4-й отдел состоит из 4 трактатов, 5-й — из 3, 6-й — из 5, 7-й — из 4, в полном соответствии с еврейским и арабским печатными текстами и с указанием Ahlwardt'a. В упомянутой арабской рукописи книга IV имеет только 5 отделов.

В еврейской и арабской рукописях трактаты разделены на абзацы, обозначенные в первой более крупным почерком, а во второй — *rubric*; в изданных арабском и еврейском текстах соответственные абзацы озаглавлены: *فصل* — *פרק*. Книга V (лл. 212—214) — без индекса, как в рукописном арабском оригинале; в печатных изданиях, еврейском и арабском, имеются индексы, представляющие два варианта. Книга начинается также трехстишием переводчика, за которым следует оглавление. Текст начинается предисловием автора, в котором указываются содержание, название книги и внешняя форма ее изложения.

Эта книга состоит из краткого трактата, являющегося предпосылкой, и двух „сумм“, из которых 1-я (лл. 212—255) подразделена на 11 трактатов, а 2-я — на две части, 1-я из которых (лл. 255 б—259 а) содержит 1 трактат о номенклатуре медикаментов, а 2-я (лл. 259 а—274) изложена в 8 трактатах, представляющих компендиум фармакопеи (см. Прилож. VIII).

Печатное еврейское издание, судя по индексу и содержанию, за исключением весьма незначительных изменений, тождественно с рукописным текстом. В арабском печатном оригинале 1-я „сумма“ подразделена на 12 трактатов, 2-я „сумма“ — на 10 трактатов; то же — у Ahlwardt'a.

Особый вариант представляет эта книга в арабском рукописном оригинале. Лл. 348 б—360 б содержат 5 трактатов, в первом из которых включены 3 „суммы“; лл. 361 а—373 б имеют 4 трактата с общим заглавием „7-й фенн“. Всего этого нет ни в еврейских печатном и рукописном текстах, ни в арабском печатном оригинале. Мы выяснили, что переписчик ошибочно отнес 6-й и 7-й отделы книги IV к книге V, вслед за которыми (3 стр., см. л. 373 б) значит: *الكتاب الخامس* и следующее за этими словами содержание тождественно таковому вышеуказанных источников, отличаясь от них лишь по форме подразделения имеющихся 2 „сумм“, из которых 1-я имеет 10 трактатов, а 2-я — 8 трактатов [печатный оригинал — 12 и 10, в еврейской версии — 11 и (1 + 8) 9].

Сличение содержания еврейской рукописи с печатным еврейским текстом и арабским оригиналом доказывает следующее:

1. В основание еврейского издания лег перевод Натана Гамати, с незначительными дополнениями, сделанными позже. Возможно, что автор последних — Иосиф Лорки (см. выше, стр. 43).

2. Еврейская версия Натана представляет, за исключением некоторых мест, о которых он говорит в предисловии, дословный перевод.

Кстати отметим, что в индексе к книге V еврейского издания сказано, что данная книга имеет 408 вариантов.

Вслед за последней книгой имеется вышеупомянутый алфавитный вокабуляр (лл. 275—279), краткое введение которого начинается словами: „Сказал переводчик“ (имеется, вероятно, в виду переводчик Натан га-Меати). Автор его закликает переписчиков перевода переписывать и этот вокабуляр, являющийся полезным пособием для понимания многих еврейских слов, встречающихся в тексте, впервые им изобретен-

ных, либо обычных, но с новой семантикой, а равно для понимания значимости гебраизованных иностранных слов, имеющих там в разных местах. Относительно указанных еврейских слов он объясняет, что должен был ими пользоваться в виду тяжелого стиля Авиценны, повторяя сказанное им в предисловии (см. Прилож. IX).¹

В конце (лл. 280—285) имеется особый трактат, озаглавленный: שְׁנוֹי הַשְּׂמוֹת הַנִּקְרָא זֵינוּנִימַי „Вариация имен, называемых синонимами“. Это — алфавитная номенклатура лекарств с переводом на латинский язык (см. Прилож. X).² На последнем (286-м) листе — латинская номенклатура 10 лекарств.

Вторая из упомянутых двух рукописей представляет в еврейской версии сочинение Авиценны, известное под двумя названиями: „Урджуза“ и „Манзума“. Сочинение не озаглавлено, верхнее поле л. 1 отрезано, повидимому, вместе с заголовком. Согласно надписи кописца в прозе и в трехстишии, в этой рукописи изложено медицинское сочинение, написанное в рифмованных стихах Авиценной, в переводе на еврейский язык, сделанном также в стихотворной форме с комментарием. Переводчик, он же комментатор, Соломон га-Рофе б. Давид га-Рофе закончил этот труд в 1233 г. н. э. Перевод, как свидетельствуют и писец и сам автор, сохранил сущность и аромат оригинала. Затем, следует перечень 96 объектов, трактуемых в этом сочинении, которые, по мнению переводчика, демонстрируют лечение всех болезней (Прилож. XI).

Никто из библиографов, включая Штейншнейдера, не упоминает Соломона б. Давида среди переводчиков и комментаторов сочинения „Урджуза“.³ Кармоли приводит под этим именем лейб-медика кастильского короля Фердинанда III, с которым Давид Кимхи имел случай познакомиться в 1232 г. и отзывался о нем как об ученом медике, но ни о каких его литературных трудах он не упоминает.

Рукопись (Евр. фонд, шифр В 75) содержит 48 листов, размером 21 × 15 см, по 29-31 строк на странице, написана на бумаге (лл. 21 и 43 — пергамент) крупным раввинским почерком, близким к квадратному письму; она не датирована, но старая, приблизительно XV в.; много листов, поврежденных червоточиной; поврежден также переплет; конец отсутствует, после лл. 21 и 43 — лакуны.

После пятистишия переводчика (л. 2а) следует переводный текст с подстрочным комментарием. Высказывание Авиценны в первом шестистишии (см. Мус. фонд, шифр В 866, л. 16) интерпретируется в том смысле, что теория медицины и клинические исследования, которые взаимно обусловлены, имеют целью указать практические средства для предохранения человека от возможных болезней и для восстановления здоровья в случае заболевания. Далее объясняется, что это сочинение по содержанию делится на теорию и практику, причем первая дополняется еще тремя отделами, о которых речь будет впереди (см. Прилож. XII). Лист 40а представляет собою конец первой, теоретической, части и начало второй, практической. В последней рекомендуется режим, которым следует руководствоваться для сохранения здоровья, и целебные средства для применения их в случае заболевания.

Лист 42б — четверостишие относительно употребления вина. Автор советует пить вино как можно меньше и то не ежедневно, запрещает употребление вина после тонких и острых блюд; пить до пьяного состояния разрешается им только один раз в месяц (Прилож. XIII).

¹ Ср.: Steinschneider, op. cit., p. 689. Он считает, что этот вокабуляр принадлежит анонимному автору.

² Ibid., p. 684. — Cat. Lugd.-Bat., p. 315, 2.

³ Steinschneider, HÜb., §§ 444—445.

Сличение еврейского перевода с арабским оригиналом в отношении содержания и внешней формы изложения трактуемых проблем, озаглавленных в обоих текстах, показывает: 1) что первый передает смысл второго обще, но не дословно; 2) что число стихов в еврейском тексте не соответствует их числу в оригинале; наконец, 3) что упомянутые еврейская и арабская рукописи представляют два варианта (см. Прилож. XII и XIII).!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из громадного литературного наследия средневекового мыслителя Авиценны, наследия, охватывающего все научные дисциплины его времени, сочинения „Канон“ и „Урджуза“ сыграли колоссальную роль в прогрессе медицинских наук. Эти классические творения, особенно „Канон“, проникшие в Западную Европу и переведенные там на латинский и еврейский языки, заняли доминирующее место в практике и теории этой отрасли знания. Такое положение они занимали несколько столетий. Начиная с эпохи Возрождения, когда антично-греческая культура стала изучаться непосредственно в оригиналах, за этими книгами, как и за всей интеллектуальной продукцией средневековья, осталось скромное значение исторических памятников.

Имея в виду, что „Канон“ Авиценны представляет собою энциклопедию древнемедицинских систем, включая ирано-индийскую, автор настоящей статьи считал бы целесообразным сделать это произведение, как материал по истории медицины, доступным советскому врачебному миру. Реализовать эту идею возможно путем образования комиссии из соответствующих специалистов для всестороннего изучения этого сочинения и перевода хотя бы некоторых его частей на русский язык. Можно априорно сказать, что уже на первых порах результаты этого труда дали бы много ценного исторического материала всему медицинскому миру великой Страны Советов. В Сталинскую эпоху расцвета советской науки и культуры эта идея вполне осуществима.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ I (см. стр. 43)

Л. I-a

אבטח בצור [שם פה] אל חי מדבר
רצון אקו תמיד משוכני סנה
ישלח אלי עבדו עזרו ו מציון
על פעלי אוחיל שכר וטוב משנה
הכמה מפוארת בלשון שפת יתר
אעתיק אלי עמי היתה ביד מונה
ספר מאד יקר נכבד לכל מבין
חבר אבו עלי השר אבן סינה (1)
נתן שמי נקרא אל שואלי אשיב
נד המאתי נא אותי להוד כנה

ПРИЛОЖЕНИЕ II (стр. 43)

Л. I-a

אמר נתן המאתי בנו אליעזר יצו אני הגבר ראה נדוד מזור הייתי לאחי נזיר
ריע ודוד מעודי לא שקט לבי ולא חנה מרחי אל דחי הלך אנה ואנה עיני בקצה
הארץ היו רגלי בפאתי תבל... טלטלה גם טלטלה... בין עמים ולאומים שונים
הגלני... ואבין בלשונות הגוים ההם... שפת עבר וערב... בלבי צפנתים והיו
בידי לאחדים ויהי בראותי יום כי חכמי הנוצרים שפה עלינו... לעני שפתים
יגבירו בהפקד מאתנו ספרי הרפואה אשר חברו בימי שלמה ושאר אבירי אמונתנו
אשר היו לפנינו הנמצאים אתם לכן לבשתי... ממני העצלה... בעד עמנו שארית
הגולה להחיות החכמה... וגם כי ראיתי... בני תבון היקרים... בהיות את נפשם...
ואלך אני בזה בעקבותיהם... [וגם אמנה כי המחבר הזה נחה בלשונו מדרך שאר
המחברים והגיונו כי פרסי היה ממולדתו קוצר הדבר וכובד לשון במחברתו ולכן
הוצרכתי במקומות רבים להמציא לשונות חדשים מקרוב באו עד היום היו נטושים
ורבים דקדקתי כדי יכלתי וחכמי הערב ומרוב כובד מליצותיו]גם המה ייגעו מהשיג
תוכן גזרת מלותיו כי אם כפי כונת הבחינה וגם בקצת הספר הוכרחתי להניח חלק
בקצתם כי היה חלק מהספר מוטעה. ואני משביע כל קורא בו לבל יגיה דבר אם
לא מפי מומחה ומפורסם בלשון ואולם אם השם ית יספיק מחלדי וצבאי יאריך
אחקור אחריהם בספרים אחרים ומפי החכמים ואבא להבינם על מתכונתם. אחרי
זאת עלה בלבי לעשות מאמר אחר לחתום בו הספר ואזכיר רוב מלות ה בדות

הערביות והעבריות הנמצאות בספר הזה גם שמות הסמנים המשונים ושמותם הנזכרים בלשוננו למען לא ישעה הקורא בהבנתם ועל כונתי הרצויה בהעתיקי הספר הזה להיות למחסה ולמסתור מזרם לזות שפתי גאיונים ומעשה לסתור דברי גדופותם ומהתלותם. כל קוראו בנמצא יברכני כשאר המשבירים ובחסרון אל יקללני ולזכות ידיניני ומברכת החכמים יבורך הצעיר בבית אביו ומאתי הדלה במאות ישראל יזכה בתשועת יעקב ובקבוץ נפוצות ישראל ובא לציון גואל והיה בשכבי עם אבותי ואליהם יוצר יאספני ואחר כבוד יקחני מבין עם תלמיד לטובה יזכני.

Ср. Steinschneider, HÜb. S. 679; Margoliouth, Catal. British. Museum, P. III, no. 1027

ПРИЛОЖЕНИЕ III (стр. 44)

Л. I-a

כל אוהבי חכמה תמיד שאו ידכם — לאל לקול צעק הזן יחנן חנון. ישלח אלי עמו גואל וצור ישע — נצר ונין ישי צמח שמו ינון יקנה שאר עמו מכוש ומעלם — מהר יביאם אל החר והלבנון אזכה אני נתן עמם היות גלודה — המעתיק ביום ספר שמו קאנון.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV (стр. 45)

Там же и л. I-6

ספר הקאנון באורו ספר העקר הכולל

אמר המחבר השר אבו עלי אבן סינא שבח לאל כי לו יאות לנודל רוממותו ורוב חסדיו ורחמיו על כל נבראיו. אחרי אשר בקשו ממני קצת סגלת אחי מאותם שאתחייב להפיק רצונם במה שידברו בי הרהנתי לחבר להם ספר ברפואות כולל כל עקריה ודרכיה הכלליים והפרטיים... וכאשר יגמר הספר הזה אחבר אחריו ספר הרקוח... ואם יאריך השם אותי בימים... אציב לזה מצבה שניה ואמנם עתה הנה חברתי הספר הזה וחלקתיו לספרים חמשה על הדרך הזה

הספר הראשון בענינים הכוללים מחכמת

הרפואה. ספר שני בסמים הנפרדים.

ספר שלישי בחליים הפרטיים הנופלים באברי

האדם מן הראש עד כף הרגל מבית ומחוץ

ספר רביעי ... בקשוח (неудобочитаемо)

ספר חמשי בהרכבת הרפואות והוא ספר

הרקוח הנקרא אקראבדין כלומ' מזכרת הרפואה

ПРИЛОЖЕНИЕ V (стр. 45)

הספר הראשון הוא ארבעה אופנים...

והאופן הראשון... הנה ששה למודים...

ובלמוד הראשון שני פרקים...

- ובלמוד השני פרק אחד...
- ובלמוד השלישי שלשה פרקים...
- ובלמוד הרביעי שני פרקים...
- ובלמוד החמשי פרק אחד וחמשה כללים
- הכלל הראשון בעצמות ובו שלשים פרקים...
- הכלל השני בעצלים ובו שלשים פרקים...
- הכלל השלישי בעצבים ובו ו' פרקים...
- הכלל הרביעי בשירינים ובו ה" פרקים...
- הכלל החמשי בורידין ובו חמשה פרקים...
- הלמוד הששי ברוחות... ובו
- כלל אחד ובכלל ו" פרקים
- האופן השני ובו ג" למודים...
- הלמוד הראשון – שמונה פרקים...
- הלמוד השני – שני כללים...
- הכלל הראשון – עשרים פרקים...
- הכלל השני – כ"ט פרקים...
- הלמוד השלישי – י"א פרקים ושני כללים...
- הכלל הראשון – י"ט פרקים...
- הכלל השני... – י"ג פרקים...
- האופן השלישי – פרק אחד וה' למודים...
- הלמוד הראשון – ארבעה פרקים
- הלמוד השני – י"ז פרקים
- הלמוד השלישי – ו" פרקים
- הלמוד הרביעי – ה" פרקים
- הלמוד החמשי – פרק אחד וכלל אחד –
- הכלל ההוא... – ח" פרקים
- האופן הרביעי – ל"א פרקים

Конец индекса (Л. 3-а):

והנה כלל פרקי הספר הזה
מאתים וששים וארבעה פרקים

ПРИЛОЖЕНИЕ VI (стр. 45)

Для сличения с еврейским печатным изданием (инкунабула) приводим рукописную еврейскую версию с имеющимися надстрочными вариантами, сделанными другой рукой. Последние показаны рядом в квадратных скобках, а варианты первого — в круглых скобках. Параллельно приводим некоторые извлечения из арабского рукописного текста, характеризующие перевод, как дословный. Слова и фразы, имеющиеся в рукописном еврейском тексте и отсутствующие в изданном, подчеркнуты.

Арабский фонд. В 865.

Л. 4-6

الفصل الاول من التعليم الاول من الفن الاول من الكتاب الاول في حدّ
الطبّ اقول ان الطب علم تعرف منه احوال بدن الانسان من جهة ما يصح
ويزول عيها ليحفظ الصحة حاصله وتسترد زايلة ولقايل ان يقول ان الطبّ
ينقسم الى نظر وعمل وانتم فقد جعلتموه كلّه نظرًا... فاذا قيل ان من الطب
ما هو نظر ومنه ما هو عمل فلا يجب ان يظنّ ان مرادهم فيه هو ان احد
تسمى الطب هو تعلم العلم والقسم الاخر هو المباشرة للعمل الخ

Там же

الفصل الثاني في موضوعات الطبّ... وقد تبين في العلوم الحقيقية ان
العلم بالشى انما تحصل من جهة العلم باسبابه ومباده ان كانت له وان لم
تكن فانما يتم من جهة العلم بعوارضه ولو ازمه الذاتية لكن الاسباب اربعة
اصناف... والاسباب المادية هي الاشيا الموضوعة التي فيها تقرن الصحة
والمرض الخ

Л. 38-6, стр. 11 св.

وقد اتينا على تشريح الاعضا المتشابهة الاجزا واما الاليه فسنذكر
تشريح كل واحد منها في المقالة المشتملة على احواله ومعالجته ونحن الان
نتكلم في القوى التعليم السادس الخ

Л. 3-6

הפרק הראשון מן הלמוד הראשון מן האופן הראשון מן הספר הראשון בגדר
הרפואה — אומר הנה הרפואה (שהרפואה) היא חכמה יודעו ממנה עניני גוף האדם
מצד שיהיה בריא ויסור מן הבריאות (מהבריאות) לשמור (כדי שתשמור) הבריאות
עומדת ולהחזירה (ותשתדל להחזירה) בסורה (כשתסור) והאומר (ולאומר) שיאמר
שהרפואה נחלקת לעיון (אל עיון) ומעשה ואתם כבר שמתם אותה כלה עיון...
וכשיאמר שיש ברפואה ממנה עיוני וממנה מעשי (מן הרפואה מה שהוא עיוני ומה
שהוא מעשי) אין ראוי שיחשב שרצוננו בזה (שרצונם בו) הוא שהאחד (שאחד)
משני חלקי הרפואה הוא למוד ההכמה והחלק האחר הוא [ההתעסקות
(ההתעסקות)... אבל ראוי עליך שתדע וכו']

Там же

הפרק השני בנושאי הרפואה... הידיעה בדבר תושג מצד הידיעה בסבותיו והתחלותיו אם יהיו לו סבות והתחלות ואמנם [אם לא יהיו לו לא תשלם אם לא] תשלם מצד הידיעה במקריו [והדברים הנלוים לעצם המתחייבים לו] וחוביו העצמיים אך הסבות ארבעה מינים... והסבות החמורות אשר [ברפואה הם הנושאים] בהם ישוער הבריאות החולי וכו'

Л. 25-6

כבר השלמנו נתוח האברים המתדמים החלקים ואולם הכלליים המורכבים עוד נזכיר נתוח כל אחד מהם במאמר הכולל על ענינו ורפואותיו ואנחנו עתה נתחיל לדבר בעניני הכחות. נשלם הכלל החמשי והלמוד החמשי.

Вместо всего этого абзаца в печатном тексте имеются следующие слова:

תם ונשלם

Книга I, конец

Л. 82-6

וראוי שיהיה זה השעור מדברינו המקוצרים בשרשים הכלליים למלאכת הרפואה מספיק (ועתה נתחיל) ונתחיל בהבור ספרינו (בחלוק ספרינו) בכמים הנפרדים (בתרופת הנפרדות) בע"ה (תם ונשלם תהלה לאל עולם בריך דסייען מריאש (!) ועד כאן) יתעלה עלוי גדול. נשלם הספר הנותן אמרי שפר הוא החלק הראשון מן הקאנון לזקן הנכבד בן מלך השר אבו עלי אבן סינא ואופניו שהם ארבעה... ופרקיו שהם מאתים וששים וארבע (!)... חזק... הסופר לא יוזק... חזק.

Книга I, конец

Л. 121-a

فليكن هذا القدر من كلامنا المختصر في الاصول الكليه لصناعة الطب كافيًا ولناخذ في تصنيف كتابنا في الادوية المفردة تم الكتاب الاول من القانون في الطب تصنيف الشيخ... يتلوه... الكتاب الثاني في الادوية المفردة الخ

ПРИЛОЖЕНИЕ VII (стр. 45)

Книга IV, начало

Л. 83-a

ספר רביעי וספר הקאנון לאבן סיני (!)

Трехстишие переводчика:

אהודה לאלהי וגוהי ויוצרי – אשר *) בן לרעי וארחי ורבעי ועזרו אבקש היותו לצדי – הלא הוא למאז מאורי וישעי ואהל ביום זה לכונן בקכתי – ועמי בעזרו בספר רביעי

*) Ср. псал. 139, 2, 3.

נחילו פרולודני תֵּקֵסְטָ:

בְּקִדְחוֹת – הַקִּדְחָת הִיא חוּם נִכְרִי מִתְלַקַּח בְּלֵב וַיִּצְמַח מִמֶּנּוּ בְּמִצּוּעַ (בְּאַמְצְעוֹת)
הָרוּחַ וְהַדָּם בְּשֵׁרֵינִים וְהַעוֹרֻקִים בְּכָל הַגּוֹף וַיִּבְעַר בּוֹ הַבְּעַר מִזִּיק בְּפַעּוּלוֹת וְכוּ

Арабский фонд. D 179-а. Книга IV, начало:

Л. 313-6

بِسْمِ اللَّهِ... الْفَنّ الْأَوَّلُ مِنْ كِتَابِ الرَّابِعِ مِنَ الْقَانُونِ الْحَمِيِّ حَرَارَةُ
غَيْرِيَّةٍ تَشْتَعِلُ فِي الْقَلْبِ وَتَنْبِتُ مِنْهُ بِتَوَسُّطِ الرُّوحِ وَالِدَمِ فِي الشَّرَائِبِينَ
وَالْعُرُوقِ فِي جَمِيعِ الْبَدَنِ فَتَشْتَعِلُ فِيهِ اشْتِعَالًا يَتَضَرَّرُ فِي الْأَفْعَالِ الْخ

Л. 89-а

הַמֵּאמֵר הַשֵּׁנִי – הַתְּחִלָּתוֹ בְּקִדְחוֹת הָעֵפוֹשׁ וַיִּתּוּם הַמֵּאמֵר בְּדַמְיוֹת וּבְאַדוּמְיוֹת
– דְּבוּר (בְּקְבוּזִין) כְּלָלִי בְּקִדְחוֹת הָעֵפוֹשׁ וְכוּ

Там же

Л., 317-а, 9 стр. св.

أَبْتِدَاءُ الْقَوْلِ فِي حَمِيَّاتِ الْعَفْوَنَةِ وَتَمَامُ الْقَوْلِ فِي الدَّمَوِيَّةِ وَالصَّفْرَاوِيَّةِ
الْمَقَالَةُ الثَّانِيَّةُ كَلَامُ كَلِّي فِي حَمِيَّاتِ الْعَفْوَنَةِ الْخ

Л. 143-6

הַאֲוֶפֶן הַרְבִּיעִי בְּפִרוּק הַחֲבוּר וְמָה שֶׁהוּא תְּלוּי בּוֹ מִהַשְׁבָּרֵן וְחִבְיֶשָׁה וְדְבוּק –
הַמֵּאמֵר הַרְאִשׁוֹן בְּחֲבוּרוֹת. מֵאמֵר כְּלָלִי בְּפִרוּק הַחֲבוּר כִּבֵּר בְּאַרְנֹו בְּסֵפֶר הַרְאִשׁוֹן
מִיְנֵי פִרוּק הַחֲבוּר עַל הַדְּרֵךְ וְכוּ

Л. 328-а, 8-я стр. св.

الْفَنّ الرَّابِعُ فِي تَفَارِقِ الْاِتِّصَالِ سِوَاءِ مَا يَتَعَلَّقُ فِي الْكَسْرِ وَالْجِبْرِ الْقِسْمِ
الْأَوَّلِ فِي الْجَرَادَاتِ الْمَحِيْطَةِ كَلَامُ كَلِّي فِي تَفْرِقِ الْاِتِّصَالِ قَدْ بَيَّنَّا فِي الْكِتَابِ
الْأَوَّلِ اصْنَائِي تَفَارِقِ الْاِتِّصَالِ عَلَى نَحْوِ الْخ

Л. 172-а

אַצְבְּעוֹת הַרְגְּלִים רְפוּאָתָם בְּשֵׁבֶר וְהַקְּעָה כְּרְפוּאָת אֲצְבְּעוֹת הַיָּד וְלַפְעָמִים
יִשׁוּה אֹתָם הַחוּבֵשׁ בְּכַף רַגְלוֹ שִׁדְרוּךְ בָּהֶם...

Л. 347-6, 2-я стр. св.

أَصَابِعُ الرَّجْلِ فِي الْخَلْعِ وَالْكَسْرِ عِلَاجُ أَصَابِعِ الْيَدِ وَرَبْمَا سِوَاهَا... وَيَتْلُوهُ
الْكِتَابُ الْخَامِسُ فِي الْقُرَابَاذِينَ

הַאֲוֶפֶן הַשֵּׁשִׁי בְּאַרְסִים וּסְמֵי הַמּוֹת וְהוּא חֲמִשָּׁה מֵאמֵרִים הַמֵּאמֵר הַרְאִשׁוֹן
בְּשֵׁרֵשׁ מָה שִׁיּוּדַע מֵעֵנִינֵי הָאַרְסִים וּסְמֵי הַמּוֹת מֵאמֵר כְּלָלִי בְּשִׁצִירָה מִסְמֵי הַמּוֹת
הַשְּׁתוּיִים וְרְפוּאָתָם וְכוּ

Л. 348-а, имеются лишь следующие слова:

والحمد لله ربّ العالمين

Л. 348-6

المقالة الاولى فى اصول ما يعلم من احوال السموم المشروبه... كلام
كلّى فى المحرور من السموم المشروبه وعلاجها الخ

Ср. печатный оригинал, стр. 119, где это оглавление относится к 1-му трактату 6-го отдела IV книги соответственно еврейской версии в рукописи и печатном издании

Л. 211-а — конец

ואין ראוי שתדחוק הבשר כי יעורר כאב גדול יותר מן דאחם אבל שתניח
עליו בנחת ותצוק על הצפורן מים (החמים!) ושמן פושרים ותניח עליו אחר זה
ואחריו אספלנית (באשריקון) באסליקון — נשלם ספר רביעי

Л. 373-6, 4-я стр. сн.

ولا يعدى اللحم فيهبج وجع عظيم اعظم من الداحس بل عظه به وانطل
على الظفر الما والدهن الفاتر وضع عليه من بعز باخره مرهم الباسليقون

ПРИЛОЖЕНИЕ VIII (стр. 46)

Книга V

Л. 212-а

Начинается трехстишием переводчика:

אחנן לאלי בדעה מחונן — לבב איש תבונות ומוסיף בלקח
וספר חמשי בעזרו אכונן — הכי קם עלי כל סחר טוב ומקח
חרותים בתוכו מזורים ונהות — ומעונ ועוגות זני כל מרוקח

Заглавие: הספר החמשי לחבור הקאנון מן השר אבן סיני ונקרא אקראבדין
בלומר מזכרת הרפואה והוא ספר הרקוח ובלשונם אנדימוטארי
אמר המחבר

כבר גמרנו בספרים הארבעה זכרון כללי החכמה העיונית והמעשיית... וראוי
לנו שנחתום ספר הקאנון בספר החמישי הזה... וחלקנו הספר הזה למאמר
חכמי... ולשני כללים... ובהביאני הפנים השלשה האלה יחתם הספר וכֹ

Л. 373-6, 3-я стр. сн

الكتاب الخامس من القانون فى الادوية المركبة لقد فرغنا فى الكتاب
الاربعة عن ذكر جل العلم النظرى والعملى... ان يختم كتاب القانون
الكتاب الخامس... وقسمنا هذا الكتاب الى مقالة علمية... والى جملتين...
فاذا اوردنا هذه الوجوه الثلاثة ختمنا الكتاب الخ

Л. 274-а, **конец**

וכל קיראט ד' שעורים יג אתולים הם פ' קראמים — קראנום אוקיא וחצי ושני
קראנוסים שלשה אוקיות... תשעה ועשרים קיראט נשלם ספר הרקוח וספר
הקאנון תם... חזק

Л. 403-6, **конец**

כל קיראט ארבעה שעירות הלת האבולאט תסעה קראריט הפואתוש אוקיב
ונספ תמ הלתאב הלח

Ср. печатн. текст гл., Romae 1593.

ПРИЛОЖЕНИЕ IX (стр. 47)

ВОКАБУЛАРИЙ С ПРЕДИСЛОВИЕМ

Л. 275-а

אמר המעתיק השבעתי אתכם מתי השכל... לכל יפקד המאמר הזה מן הספר
הזה... בו באור רוב המלות הזרות הנכריות... כונת המחבר וכובד לשונו הכרחני
לקצתם וקצתם חדשתי... הכינותים באלפא ביתא... ואתחיל במלות הפעליות
וביניהם יתערבו קצת שמות הסמנים עבריים לא נודעו אצל ההמון ואחריהם
אזכיר שמות שונים מלשונות גוים רבים הנכתבים אצלנו... ומהשם העזר בכל
המבוקש. אביב קראתי הפרק הנקרא חום... והחום נקרא אביב ובלעז פרימאורא...
בלשון הערב נקרא אנביב וכֹ

Л. 279-а, **конец**

אות תיו — תנודה — הנה קראתי התנועה הנעשית להעמיד הבריאות כשחוק
הכדור... ובמקומות רבים שמתו במקום תנודה התעמלות... תם

ПРИЛОЖЕНИЕ X (стр. 47)

О СИНОНИМАХ

Лл. 280—285

שנוי השמות הנקרא צינונימש
אות אלף — אכליל אלמלך — ליטי מלילוט לעי לבמנט...

Л. 285-6, **конец**

תיו רפה — תיל — גרם . תלג — שלג .
תורבדי — שום מדברי . תות — מירא
בריך רחמנא דסייען — ישמח הכותב ויגל הקורא

ПРИЛОЖЕНИЕ XI (стр. 47)

Еврейский фонд, В 75

Л. 1-а

החכם הגדול הפילוסוף המופלא והמומחה ושמר... אבן סינא הרופא המומחה
וכלו רמוז וחרוז והעתיקו הרב הגדול המעולה רב שלמה הרופא ב"ר דויד הרופא
ז'וקל מלשון החרוזים אל פירושם:

יין... הורק לכלי מכלי— טעמו וריחו בו ולא נמר ופג כסף מזוקק בעליל חכמה והוא— מאין בדיל כי לא ככסף סיג וסג הוצק בפי הרב שלמה בחצי— כסליו בארבעת אלפים תתקצג. בעבור היות הספר הזה כלו רמזים וחרוזים פירשתיו אני שלמה המעתיקו... ומכלי אל כלי שכלי הריקו על כן עמד טעמו בו... ולא פג לבו בהרחיבי נתיבי למען ירוץ קורא בו... והמעיינ בו... יתחכם ממנו כי בו כלל רפואת כל החלאים. א" גבול הרפואות... צ"ו— רפואת שמטת העצם.

ПРИЛОЖЕНИЕ XII (стр. 47)

Л. 2-а-6

גבול הרפואות נחלק לשני חלקים האחד לשמור האדם על בוריו כדי שלא יבוא לידי חולי והשני לרפאתו מחליו ותשלום הגבול הזה שנאמ" שהרפואות היא מלאכה פועלת יוצאה מהחכמה והבחינה תשמור הבריאות ותסיר החלי וכֹ

- 1 " ונחלקת תחלה לחלקים— שנים הם בשירותי חקוקים
- 2 " והם מעשה ונם דעת ואולם— בשש יעלה דעת ויושלם. כלומר שהרפואות נחלק תחלה לשני חלקים גדולים האחד נקרא חכמה והשני מעשה... שהחלק הנקרא חכמה ישלם בשלשה חלקים ואני עתיד להזכירם
- 3 " ושבעה הטבעים הם וששה— צריכים הם אליהם איש ואשה מפני שאמר שהחלק הנקרא חכמה נחלק וכֹ
- 4 " ואחריהם שלשת הדברים— ועל ספרי רפואות הם ספורים
- 5 " והם סבה וגם מחלה ומקרה— והמחלה תגר מקרה ויקרה יאמר שהחלק השלישי משלשת חלקי החכמה וכֹ
- 6 " ומעשה הרפואות על דרכים— שנים הם שמורים וערוכים
- 7 " והאחד בידו איש יתכן— ובו יחבש לנשברים ויכן
- 8 " והשני במשמרים גבולים— ובתרופה לשיעור מאכלים. לפי שחלק את הרפואות וכֹ

Арабский фонд, В 866

Л. 1-6, стр. 5-я св.

ذکر قسمة الطب¹

- 1 الطب حفظ صحّة يبى المرض * من سبب فى بدن منذ عرض
- 2 قسمة الاولى لعلم وعمل * والعلم فى ثلاثة قد اكتمل
- 3 سبع طبيعات من الامور * وستة و كلفها ضرورى
- 4 ثم ثلث سطر فى الكتب * فى عرض ومرض والسبب
- 5 وعمل الطب على صوبين * فواحد يعمل باليدين
- 6 و غيره يعمل بالدوا * و سا يعد زمن الغدا

¹ Праволисание нижеследующих стихов сохраняется по рукописному подлиннику.

זכרון הטבעים וחסודות תחלה אַ וכו	Л. 2-6
השני במזג א ב וכו	Л. 3-a
זכרון מזגי הזמנים ג וכו	Л. 5-a
זכר חלקי הפורה ד וכו	”
זכר מזגי האדם ה וכו	Л. 6-a
זכר הזכרים והנקבות ו וכו	”
זכר הנהות ז וכו	Л. 6-6
זכר הגוונים ח וכו	Л. 7-a
עיני השער	”
זכר עיני העין ט וכו	Л. 7-6
ذکر الامور الطبيعية والاولی فی الارکان	Л. 1-6
ذکر امزجة الانسان	Л. 2-a
ذکر الذکورة والانوثة	”
ذکر السمن (السخن?)	”
ذکر الالوان واولاً فی البشر	”
الوان الشعر	Л. 2-6
الوان العيون	”
الثالث من الامور الطبيعية وهو الاخلاط	Л. 3-a
الرابع منها وهو الاعضاء	Л. 3-6
الخامس منها وهي الارواح	”

ПРИЛОЖЕНИЕ XIII (стр. 47)

הנהגת שתיית היין שער ה”	Л. 42-6
אל תשתה מיין הרבה — די לך במעט אם לי (?) תאבה	
גם אל תשתה תמיד כל יום — גם לא על צום כי הוא איום	
גם לא על אוכל רקיק הוא — גם על חריף אל תשתהו	
כל הימים אל תשתכר — די יום חד בחודש שכר	
הנהגת השנה שער ו	Там же
הנהגת התנועה שער ז”	Л. 43-a
تدبير النوم	Л. 27-a
تدبير الحركة	Л. 27-6

ל 42-א תדביר הנביד ושרבי

فی الشرب لا تقصد الی الکبیر * واقنع من النביد بالیسیر
 لا بد من النביד کلّ یوم * ولا تکن تشرب بعد الصوم
 ولا علی الطعام ذی لطافة * ولا علی الغدا ذی الحرافة
 ایاک ان تسکر طول الدهر * فان یکن فمرة فی الشهر

Последний абзац

ל 47-ב

זכרון מיני התרופות
 זכור אזכור מעיקרים...
 גם אזכור... מזג כובש – אם... לא יוציא חובש
 ... – ואשר יצמ[ח] ואשר יחתום